

Нин Шуцянь использовала ребенка в своем животе, чтобы посеять смуту в семье Вэнь. Она не целилась прямо в нее, а использовала тактику обхода, желая использовать возможность изгнать мать Ван из семьи Вэнь и ослабить ее позиции в семье Вэнь. Нин Шуцянь обычно не использовала такую тактику - лучше всех с этим справлялась Ся Руя.

Хотя Нин Шуцянь и не добилась успеха, этого случая было достаточно, чтобы насторожить ее.

В конце концов, независимо от того, в прошлой жизни или в этой, она много раз дуэлилась с Ся Жуем, но никогда не получала преимущества - казалось, что они оба были на равных.

С тех пор как Нин Шуцян вернулась в семью Вэнь, она вела себя безостановочно и, как предсказывали, использовала другие методы. Поэтому у нее не было другого выбора, кроме как быть начеку.

Размышляя об этом, Вэнь Синья не могла не задуматься, каким будет следующий шаг Ся Жуя и Нин Шуцянь? Используя эту беременность, как Нин Шуцянь сможет получить больше преимуществ?

Вэнь Синья не могла не думать о воспоминаниях предыдущей жизни, желая найти в них хоть малейшую подсказку.

Очень быстро в ее сердце появилась догадка.

Ее пальцы продолжали крутить ручку в руке, глаза наполнились ледяным блеском, и даже улыбка на губах стала резкой.

Она отбросила ручку, переведя взгляд на Си Ияня, который стоял у французских окон и разговаривал по телефону.

На нем была редкая красная рубашка, каштаново-красный цвет имел оттенок сдержанного великолепия, и, как бы отбросив показушность и экстравагантность красного цвета, стал элегантным, но достойным, смутно излучая тихую грациозность.

Волосы, казалось, покрашенные чернилами, свободно разметались по лбу. Солнечный свет окрасил его волосы мягким сиянием, его иссиня-черные глаза сверкали, но были мягкими и отстраненными, элегантными, как портрет.

Словно почувствовав ее взгляд, Си Иян повернулся и посмотрел на нее. От легкой улыбки на его губах у нее перехватило дыхание, и она поспешно отвела взгляд.

.

Си Иянь что-то сказала собеседнику и вскоре повесила трубку.

Чтобы скрыть неловкость от того, что на него тайком смотрят, Вэнь Синья поспешно спросила: "С кем ты разговаривал по телефону, ведь разговор длился довольно долго?".

Си Иянь обнял Вэнь Синю и с улыбкой ответил: "Это учитель, который специализируется на изучении древнего этикета. Я спрашивал о некоторых вещах, связанных с древним этикетом".

Вэнь Синю было очень любопытно, так как она не ожидала, что Си Иянь будет интересоваться древним этикетом. Тем не менее, она не стала расспрашивать его больше - в конце концов, он был знаком как с древним, так и с современным обучением и обладал глубокими знаниями.

Поэтому для нее в этом не было ничего странного.

Си Иянь увидел, как она надула губы, не удержался, поцеловал ее в губы и с улыбкой сказал: "Это для того, чтобы подготовиться к церемонии твоего совершеннолетия".

Вэнь Синья мгновенно расширила глаза. Ее чистые, черные, яркие и безмолвно великолепные зрачки сверкали и светились. "Ты уже придумал тему церемонии моего совершеннолетия за такое короткое время?"

Ранее она несколько раз спрашивала о содержании своей церемонии, но Си Иян вел себя скрытно и улыбался, не говоря ни слова, что вызвало у нее сильное любопытство. Неожиданно он взял на себя инициативу и рассказал об этом сегодня.

Си Иянь сказал: "Чем раньше мы закончим планирование, тем раньше мы сможем начать подготовку, которая, в свою очередь, будет более полной, и меньше вероятность возникновения проблем".

Кроме того, с момента ее встречи выпускников он проводил мозговой штурм для темы церемонии ее совершеннолетия. Два года варки не только заставляли его желать увидеть процесс ее ослепительного полного преобразования, но и были своего рода тоской по ее взрослению - он не мог терпеть ни малейшего казуса.

Вэнь Синьинь схватила Си Иянь за руку, сияние в ее глазах усилилось, как у сапфирового камня - глубокое, но сияющее. "Си Иянь, ты такая замечательная".

Хотя планирование темы церемонии вступления в совершеннолетие было передано Си Иянь, она также пыталась придумать тему, которая ей нравилась. На данный момент у нее было несколько хороших идей, которые еще нуждались в доработке. Неожиданно Си Иянь уже закончила планировать.

Си Юйянь наблюдала за ее мгновенно смягчившимся выражением лица и за тем, как она улыбалась без слов. Каждый раз, когда она делала такое мягкое выражение лица, это означало, что она хочет о чем-то попросить его.

Вэнь Синья потянула его за руку и кокетливо сказала: "Что за тему вы планируете, пожалуйста, дайте мне взглянуть! Раньше мне тоже приходили в голову неплохие идеи, когда мне нечем было заняться. Может быть, я смогу дать вам несколько предложений, чтобы сделать план еще более совершенным..."

Вэнь Синья, продолжая говорить, только тогда поняла, что Си Иянь смотрит на нее очень нежно и заботливо. Однако его глаза были решительными, как камни, и даже она не могла их сдвинуть.

Она не могла не разочароваться. Ранее этот метод, очевидно, очень хорошо работал для Си Иянь, не переусердствовала ли она в последнее время?

Си Иянь поцеловала ее роскошные брови и утешила ее. "Я уже закончила планирование. Однако, из-за особенностей плана, я нашла такую же профессиональную группу, чтобы помочь компании Soaring Public Relations. В связи с этим, мне все еще нужно, чтобы ты вела переговоры с компанией Soaring Public Relations".

В стране Z, когда дело касалось организации банкетов, ни одна компания по связям с

общественностью не могла сравниться с компанией Soaring Public Relations.

По сравнению с компанией Soaring Public Relations, с которой она работала много раз, Вэнь Синья больше доверяла профессиональной группе Си Иянь. Не удержавшись, она хихикнула и сказала: "Нет проблем. Я позвоню в компанию Soaring Public Relations через некоторое время и попрошу их тесно сотрудничать с вашей профессиональной группой по всем вопросам". Сменив тему, она прижалась к Си Иянь и снова стала вести себя мило.

"Послушайте... Я так доверяю вашей просьбе и сотрудничаю с вами, не могли бы вы..."

Си Иянь сделала вид, что не поняла ее намерений использовать как жесткую, так и мягкую тактику, и продолжила: "Место проведения банкета, возможно, придется изменить - он не может проходить в большом зале Шангри-Ла".

Вэнь Синья поспешил спросить: "Если не в Шангри-Ла, то где?".

В столице, кроме большого зала Шангри-Ла и конференц-зала отеля "Восточная жемчужина", было не так много других мест, подходящих для проведения масштабной церемонии совершеннолетия.

Си Иянь улыбнулась и сказала: "Это пока секрет".

Вэнь Синья протянула обе руки, обвила ими шею Си Иянь, слегка надулась и стала вести себя мило. "Си Иянь, пожалуйста, расскажи мне! Слушай... ты не посвящаешь меня в детали планирования и даже не хочешь назвать место проведения. Мне было нелегко умолять дедушку передать организацию церемонии совершеннолетия мне. Если дедушка спросит, а я не знаю почти ничего, как я смогу ему ответить..."

"Естественно, ты сможешь ему ответить". У Си Ияня не было причин отказывать красавице, бросившейся к нему в объятия. Он внезапно поцеловал губы Вэнь Синья, и между ними произошел жаркий обмен.

Вэнь Синья потеряла свою душу в поцелуе, у нее было легкое ощущение, что она пошла за шерстью, но вернулась домой обритой, и она не могла не смотреть на него. "Жалкий хулиган. Развратник".

Она точно не призналась бы, что разозлилась от смущения.

Си Иянь нежно облизал губы, словно смакуя вкус, оставшийся на губах, и выглядел довольным. "Я хочу сделать тебе сюрприз. Когда я все подготовлю, то, естественно, скажу тебе".

Вэнь Синья не могла не успокоиться, так как в ее сердце почему-то постепенно зародилось сладкое и трогательное чувство. "Ты обещал сделать мне сюрприз. Если не будет сюрприза..." Она специально сделала свирепое выражение лица.

Си Иянь наблюдал, как она ведет себя свирепо, а ее глаза, влажные от поцелуя, сверкали ртутным блеском, великолепным, мерцающим и потрясающе красивым. Ее слегка оскаленное выражение лица придавало ей озорной и очаровательный вид. Его сердце мгновенно смягчилось.